

Глава 6

Они, казалось, боялись солнечного света. В одном из домов пять или шесть человек с застывшими взглядами бродили по главному залу. Их кожа была белой и опухшей, движения — скованными, словно у бездушных марионеток.

Заглянув в щель в стене, можно было встретиться с их жёлтыми, мутными глазами, отчего к горлу подкатывала тошнота.

Самое опасное было то, что при приближении игроков эти существа начинали сбиваться в кучу, их движения становились более резкими, а агрессия — очевидной.

Хуан Тяньфан зорким взглядом узнала в одном из них, ссутулившемся в тёмном углу, жителя деревни, который вместе с ними садился на судно.

— Ты уверена, что не ошиблась? — с сомнением спросил Чжао Хайчуань.

— Невозможно ошибиться, — твёрдо ответила Хуан Тяньфан. — У него на шее мясистая родинка, почти на том же месте, что и у меня.

Она хорошо запомнила его именно из-за этого. Подобная отметина портила внешность, поэтому свою Хуан Тяньфан удалила, сделав операцию, и теперь на её шее остался лишь едва заметный шрам.

У того человека действительно была такая родинка, и, поскольку та была немаленькой, её было отчётливо видно.

Внезапное осознание того, что утонувшие жители деревни вернулись к жизни, повергло всех в шок. Говорить в такой момент, что им не страшно, было бы ложью.

Иту предположил, что воскрешение утопленников как-то связано с Божественным Храмом, который построил староста.

Но информации у них было до смешного мало, и любые выводы строились лишь на догадках.

Сейчас только этот дом отличался от остальных, и, скорее всего, именно здесь жил Каменщик Лю.

— Кто пойдёт первым? — Фу Сюэ обвела всех взглядом, который задержался на молчаливом Дуаньцзы Си. — Может, ты попробуешь? Ты ведь первый в рейтинге, значит, сильнее нас.

Хоть в словах Фу Сюэ и сквозила провокация, юноша не мог отказаться.

Ведь все их действия на карточном поле транслировались Мастерам Карточного поля, сделавшим ставки.

Если он сейчас проявит трусость, те, кто уже проголосовал за него, может, и простят, но те, кто ещё не определился, усомнятся в его силе и переметнутся к другим.

Это был риск, но и шанс. Чем больше рекомендательных билетов получит игрок, тем выше будет награда за прохождение.

Фу Сюэ это прекрасно понимала, но, опасаясь рисковать, решила не выходить вперёд.

Пока её рейтинг не падал, ей было выгодно подталкивать Дуаньцзы Си. Выживание — вот что главное.

Когда Дуаньцзы Си вошёл во внутренний двор, жуткая старуха тут же уставилась на него.

Её глаза, почти лишённые зрачков, казались огромными, и от этого взгляда по коже пробегали мурашки.

Её бледный, лишённый красок рот растянулся в щели, обнажив белые, как пила, зубы.

Юноша напрягся.

— Простите, это дом Каменщика Лю?

Старуха не ответила, лишь продолжала жутко улыбаться, её глаза источали неприкрытую злобу.

Иту нахмурился. Дурное предчувствие охватило его, и Дуаньцзы Си, почувствовав то же самое, отступил на шаг.

— Это дом Каменщика Лю? — повторил он.

На этот раз старуха заговорила, но ответ был не тем, которого они ожидали — она закричала, словно торопя кого-то.

— Я так голодна, так голодна.

— Голодна, голодна...

— Можно мне кусочек?!

Её демонический крик оглушил их, и в следующий миг она с невыносимой скоростью рванулась вперёд, сбив с ног Дуаньцзы Си, который находился в трёх-четырёх метрах от неё.

В момент, когда острые зубы впились в плоть, брызнула кровь, окрасив землю в багровый цвет.

Никто не успел опомниться, как она уже вырвала у него из живота огромный кусок.

— Как вкусно, как вкусно.

Её бледное лицо, забрызганное кровью, исказилось в гримасе удовлетворения. Старуха быстро проглотила сырое мясо.

Игроки застыли на месте. Первым очнулся Чжао Хайчуань и бросился на помощь.

— Цзыси!

Дуаньцзы Си, с бледным от боли лицом и холодным потом на лбу, не мог вымолвить ни слова. Он лишь судорожно прижимал руками вываливающиеся внутренности.

Рука Чжао Хайчуаня, прижимавшая рану на животе, невольно задрожала. Он поспешно оттащил напарника со двора.

— Я в порядке, я справлюсь... — преодолевая боль, выдавил из себя Дуаньцзы Си.

— О-он... он ещё жив?

Линь Фэй в ужасе вытаращил глаза. Он впервые так отчётливо видел разорванный живот и вываливающиеся кишки.

— Обычный человек бы не выжил, но он... — на лице Фу Сюэ отразилась сложная гамма чувств.

Иту, наблюдая за этой сценой, был потрясён.

Он не ожидал, что карты навыков могут быть настолько эффективны, что в критический момент способны спасти жизнь.

На ране пострадавшего игрока быстро образовалась тонкая кровяная плёнка, которая, хоть и казалась хрупкой, действительно удерживала органы от выпадения.

— Это... рана сама затянулась? — Хуан Тяньфан тоже была в шоке.

Что за карта навыков способна на такое, буквально вытаскивая человека с того света?

Рана была размером больше двух ладоней; одна только кровопотеря могла бы за считанные минуты убить юношу, не говоря уже о внутренностях, которые невозможно было вправить обратно.

Никто не ответил. Чжао Хайчуань с мрачным видом вытирал пот со лба своего партнёра, его взгляд, направленный на двор, был полон ненависти.

Старуха по-прежнему стояла у ворот, но теперь дверь в главный зал оказалась открыта.

Тёмный проём зиял пустотой. Поза женщины изменилась.

Она больше не держала руки опущенными, а чётко указывала правой на вход в дом.

Это действительно был дом Каменщика Лю. Она безмолвно ответила на вопрос, который ей задавали раньше.

Теперь Дуаньцзы Си не мог продолжать путь, а Чжао Хайчуаню пришлось остаться, чтобы позаботиться о нём.

Хотя Линь Фэй и пытался делать вид, что хочет помочь, все видели, что он просто ищет повод отсидеться в стороне.

Чжао Хайчуань не мог доверить раненого этому новичку-бездельнику. Фу Сюэ, стоявшая рядом, выглядела расстроенной, но в её глазах читалось и облегчение. Случись такое с кем-то другим, он бы точно не выжил.

Но Дуаньцзы Си был жив и, казалось, всё ещё держался.

Чжао Хайчуань холодно взглянул на неё. Фу Сюэ тоже отвела глаза и виновато улыбнулась — кто же знал, что на этот раз будет так опасно.

Линь Фэй, топчась на месте, не решался заходить. Иту, напротив, медлить не стал и первым вошёл в главный зал.

Остаться снаружи было не менее опасно.

Фу Сюэ, прежде чем последовать за ним, на несколько секунд замерла.

Перед её глазами возникла виртуальная панель игры. Её слуга, похожий на рыжую лису, в кожаной юбке, радостно размахивал палочкой.

[Поздравляю, хозяйка! Вы накопили 91 рекомендательный билет. Обгон прошёл успешно, теперь вы на втором месте в рейтинге! Поднажмём, чтобы стать первыми, вперёд!]

[Анонимный игрок 22: Чёрт, я думал, первый номер крут, а он в самом начале так подставился. Зря я на него поставил.]

[Анонимный игрок 99: Правила поля не обойти. У него карта восстановления ран как минимум второго ранга. Кто из вас может себе такую позволить?]

[Анонимный игрок 322: Точно, карты навыков жрут кучу очков. Карта второго ранга стоит семьдесят-восемьдесят тысяч. Использовать её на таком поле — огромные убытки!]

[Анонимный игрок 345: Фу, мусорная карта. И это всё? Даже если выжил, он уже калека. Дальше ему не играть.]

[Анонимный игрок 60: Ставлю на номер 2. Эта парочка что-то умеет. Её рейтинг сейчас вырос.]

[Анонимный игрок 544: Хотя пары часто подводят, эта, мне кажется, будет сильной. Девчонка злая, мне нравится, хе-хе-хе.]

[Анонимный игрок 287: И правда, чем красивее женщина, тем она опаснее!]

Фу Сюэ равнодушно пробежалась глазами по комментариям. Её не волновало, что говорят другие игроки, её интересовал только рейтинг.

И сейчас количество рекомендательных билетов за Дуаньцзы Си, как и ожидалось, росло медленнее.

Их разделяло всего чуть больше десяти билетов. После обновления рейтинга через два часа она, скорее всего, займёт первое место.

Войдя внутрь, Иту обнаружил, что дом состоит из двух дворов. Пройдя через главный зал,

установленный жуткими и странными каменными изваяниями, он попал во внутренний двор.

Именно здесь и жил Каменщик Лю, а внешний двор был лишь обманкой.

В кресле-качалке дремал старик в потрёпанной хлопковой одежде.

Появление группы людей заставило его тут же насторожиться и подняться.

Каменщик Лю был невысоким стариком с густой бородой. Увидев принесённую Иту и Чжан Цюэшанем плиту, он помрачнел.

— Я уже давно не режу по камню.

— Нас прислал староста деревни. Завтра деревенский ритуал, и мы просим вас вырезать надпись на этой плите, — объяснил Иту.

На самом деле, они до сих пор не знали, что именно должно быть вырезано.

Староста не сказал, а мастер избегал этой темы.

— Мои инструменты пропали. С тех пор как вернулся мой сын, я больше не работал, — старик перестал отнекиваться. — Верните мне мои инструменты, и я вырежу для вас надпись.

Услышав это, Иту встрепенулся. Сын Каменщика Лю?

Он нахмурился. За это время не только староста, но и мастер упомянули своих сыновей.

Если бы их дети не играли ключевой роли, NPC не стали бы о них говорить.

В такой тесной деревне, как Мэнцзя, все друг друга хорошо знали.

Сыновья старосты и Каменщика Лю, скорее всего, были не просто знакомы.

Пока Иту размышлял, Фу Сюэ спросила:

— Какие инструменты? Где мы можем их найти?

— Молот, — ответил Каменщик Лю. — Я потерял молот. Найдите его, принесите чашу петушиной крови, и тогда я вырежу для вас надпись.

Говоря о том, где искать пропажу, Каменщик Лю указал на запад — туда, где находился дом старосты.

Сердце Иту ёкнуло. Между этими двумя семьями определённо была какая-то связь.

Они хотели расспросить его подробнее, но старик больше не отвечал. Как бы они ни старались, он хранил молчание.

Им ничего не оставалось, как покинуть дом. Чжао Хайчуань уже увёл раненого, но старуха у ворот по-прежнему стояла, прижавшись к стене.

Она была сумасшедшей соседкой Каменщика Лю. Тот сказал им, что если её один раз покормить, она больше не нападёт.

Игрокам оставалось лишь идти в указанном направлении. В отряде не хватало двоих, и теперь им следовало быть ещё осторожнее.

— У старосты есть сын, и у Каменщика Лю тоже? — удивился Чжан Цюэшань. — Почему же мы их до сих пор не видели?

— Не знаю, — покачал головой Иту.

На самом деле, они не видели не только их. У старосты был внук, но где его отец и мать?

Он упомянул своего сына, но ни слова не сказал о невестке. Чем больше чего-то избегаешь и боишься, тем реже об этом упоминаешь в разговоре.

Иту поделился своими мыслями, и Фу Сюэ первой отреагировала:

— Возможно, невестка старосты и сын Каменщика Лю как-то связаны.

— Они потеряли молот, — кивнул Иту и продолжил: — А молот можно использовать не только для резьбы по камню, но и для убийства.

Кто именно взял этот инструмент, они не знали.

Приближаясь к дому старосты, Иту вдруг заметил, что лавка позади него, которая до этого была закрыта, теперь открыта.

Это была очень маленькая лавка. В деревенских магазинчиках обычно продают сладости, игрушки и предметы первой необходимости, но здесь всё было иначе.

Деревянная дверь была приоткрыта, и изнутри виднелся белый похоронный венок с большим иероглифом «Смерть» в центре. Вдоль стены стояли бумажные фигурки с жуткими, застывшими улыбками.

Это была лавка ритуальных услуг.

Все невольно остановились у входа. В этот момент изнутри показалось бледное мужское лицо.

<http://bllate.org/book/15886/1422734>